Автор: Оргкомитет 09.04.2020 21:00

Автор - Елена Скачко, Киев (Украина).

Где раньше стоял храм...

В этом городе все поезда проходящие. Даже летом, когда приезжают чаще на пару дней и ночей подлечить нервы, проведать бабку и деда, последних из могикан, этим глухим местам по-дурацки верным. Пойти на рыбалку – прекрасен в этих краях сазан, – и ощутить, как тоску уносит река... Поприветствовать единственного на улице старика, поздороваться с согнутыми в три погибели бабками, спросить у незнакомого пацана, ходят ли теперь на дальний пруд за раками с майками и рубахами... И узнать, что раков эти новые, редкие здесь дети вообще никогда не видели – только в банках стеклянных мидии. И поехать к пруду на ржавом велосипеде обнаружить, что пруда давно уже нет, есть гнилая усохшая лужица,

Конкурсная подборка 181. "Похмелье"

Автор: Оргкомитет 09.04.2020 21:00

и лягушки здесь, как пришельцы с иных планет, — экзотический вид.

Прислушаться

к гулким крикам невидимых юрких птиц — не сороки, не иволги, не соловьи и не стайка синиц — а какие-то странные кликуши. Царь...
Говорят, что несчастный царь — последний — тоже бывал здесь. Спешил в местный храм к обедне, пил чай под навесом на веранде у старого батюшки и слушал его с интересом.

А потом гулял в роще (в прохладе), где всегда было сонно и затишно...
Пахли душицей и мятой дожди досужие, переливались через края канавы, ручьи и лужи, раскинулся на весь лог старый кувшинковый пруд, ивы стояли в воде по колено, сочные, как изумруд. Люди жили-тужили-служили благословенно и не думали бренно, что когда-то умрут...
Но родятся другие.

Потом.

Положат здесь шпалы и рельсы, вырастет здесь горком — из малых советов сельских. И дети чинов и чинуш в столицы поедут первыми, порой будут возвращаться — поспать, подлечить нервы, проведать старуху и старика - последних из могикан, наслушаться былей и боли, вестей, анекдотов, драм, бурча про себя: «Достали...полгорода, блин, в запое...» И снова на площади привокзальной, где раньше стоял храм, ждать проходящий поезд...

Похмелье (Поствоенный синдром)

Однажды, разуверившись в вине, не выудив свою из сотни истин, ты бешено соскучишься по мне, вернёшься, позвонишь... Звонок, как выстрел, взорвётся в загустевшей тишине и эхом неотвеченным повиснет. Ты удивишься. У соседки ключ возьмёшь, прокрутишь точно и привычно, замрёшь, как будто пойманный с поличным, в стерильной пустоте холодный луч скользнёт по серебру потёртых лычек...

Конкурсная подборка 181. "Похмелье"

Автор: Оргкомитет 09.04.2020 21:00

Взовьётся растревоженная пыль, и расскрипится старый пол от боли. ...Ты слишком долго шёл, растратил пыл в походах и бессмысленных застольях. Ты брёл по выгорающей стерне, по крови, незамеченной на чёрном, безжалостно, размеренно, покорно ты истину искал в чужой войне, а не в коварной терпкости кагора. Но не нашёл... Вернулся, протрезвел. Провёл ладонью по пустой постели, почувствовал, как пальцы онемели, и стен холодный мел... И ты не/смел, как в тот рассвет, когда ты был расстрелян. Но Бог тебя сберёг в вине/войне. Ты выжил. Пережил. А я вот нет...

Реинкарнация

может, вечером, может утром,

Я знаю, что ты мое солнечное сплетение, две трети моего неспокойного сердца и половина мозга. Я верю, что не всё ещё потеряно, что никогда не поздно развести в камине огонь и согреться, положив голову на твои колени... Бог создал нас вместе, в общей счастливой рубахе, в окоёме. в пределах одной вселенной, чтобы не было лиха и страха – ничего кроме добровольно-взаимного плена. Чтобы осенью ходить в четыре ноги по рыжим упругим листьям, в самые темные дни, Боже убереги, в два голоса тихо молиться, скулы сжимая от боли. Играть в четыре руки все великие мелодии мира, переписав партитуры, перевернув клавиры, переставив местами ноты, ключи, бемоли, бекары, диезы... Чтобы не бояться упасть, когда будем идти по лезвию, а потом к подошвам друг друга прикладывать подорожник и радоваться, что час этот прожит. А потом, как в сказке, в один и тот же сакральный день,

Конкурсная подборка 181. "Похмелье"

Автор: Оргкомитет 09.04.2020 21:00

может, в полдень, когда очередная странная тень набредёт на чей-то витой плетень, и наступит безвременный сумрак -- не важно...

Главное, чтобы сочной была осока, а роса терпка, чтобы где-то у горизонта парил сокол, пробивая дорогу сквозь облака, уйти туда, куда уходят по сроку, а возвращаются через века... И снова искать того, кому вручишь две трети своего неспокойного сердца, о ком в окаянные дни будет ныть солнечное сплетение, кто будет с тобой топтать выцветшую сухую траву вечерами осенними,

А по утрам варить кофе с солью и каенским перцем. И надеяться, вглядываясь в чужие черты, что это ты...

